

УДК 338.43:332.156(045)

*Р.М. Ямилов***АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ РЕФОРМА:
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ОСНОВА
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ**

Рассмотрены сельскохозяйственные агломерационные процессы как основа административно-территориального деления. Проанализированы исследования ученых относительно сельских агломерационных процессов. Проведен критический анализ существующих агломерационных процессов. Предложены понятия финансово обусловленных агломерационных процессов и системно обусловленных агломерационных процессов. Показано неизбежное появление социально и экономически мертвых территорий в рамках финансово обусловленных агломерационных процессов с дальнейшим разрушением существующих социальных групп. Выделены мировые агломерационные процессы, федеральные агломерационные процессы, региональные агломерационные процессы, муниципальные агломерационные процессы. Предложена концепция социально-экономической выгоды пространства. Показано возможность существования выгодных социальных и экономических отношений относительно определенного пространства. Установлена необходимость поиска выгодных социальных и экономических отношений для решения проблемы социально и экономически мертвых территорий. Основная задача государства, общества и науки найти наиболее выгодные социальные и экономические отношения данного пространства для социальной системы в целом. Показана возможность агломерирования социальных и экономических отношений. Дано понятие базовой территории (пространства) как пространства сельскохозяйственных производственных отношений, определяемое через сельскохозяйственную коммуникационную доступность и сельскохозяйственными агломерационными процессами. Предложены схемы административно-территориальной реформы для формирования административно-территориального деления в контексте концепции социально-экономической выгоды пространства.

Ключевые слова: агломерация, сельская агломерация, сельскохозяйственная агломерация, административно-территориальная реформа, административно-территориальное деление, базовая территория, федеральные агломерационные процессы, региональные агломерационные процессы, муниципальные агломерационные процессы.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-877-886

Одним из проблемных аспектов административно-территориальной реформы (далее АТР) является вопрос пространственного охвата (территориальной вовлеченности) административно-территориальным делением (далее АТД) территории Российской Федерации.

Существующие агломерационные процессы направлены на концентрацию производительных сил, и, соответственно экономических отношений, которые, в свою очередь, концентрируют социальные отношения, в малом числе пространственных точек, что приводит и приведет к социально-экономическому опустыниванию практически всей территории России [1]. Поскольку такой способ агломерирования общественных отношений соотносится с крупными городскими поселениями, данные агломерационные процессы формализуются в городские агломерации. От формирования крупных городских агломераций как основы экономических отношений исходит и российская государственная власть¹.

Влияние сельских (сельскохозяйственных) агломераций на АТР малоизучено, но исходя из того, что сельские поселения, охватывают более 99 % и, соответственно сельскохозяйственные агломерации охватят 99 % российского пространства, сельские агломерации должны, как минимум, учитываться в АТД и АТР. Для настоящей статьи примем, что понятия «сельскохозяйственная агломерация» и «сельская агломерация» тождественны. Основное, возможно единственное, различие между ними, по нашему мнению, то, что сельскохозяйственная агломерация формируется относительно сельскохозяйственного производства, а сельская агломерация формируется относительно сельского поселения.

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Раздел 2. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения 24.04.2022).

По мнению Т.Т. Авдеевой и Т.Г. Лавровой, проблема сельских территорий лежит в плоскости их интеграции в городские агломерации [2], отсюда считается, что сельхозпроизводители занимают подчиненное положение по отношению к городским агломерациям и следуют логике развития производственных, обменных и сервисных отношений.

С.Л. Катанандов, Н.М. Межевич, В.В. Солодилов считают, что конкретная территория с ее населением, экономикой, инфраструктурным оснащением может участвовать одновременно, а в чем-то и параллельно, в развитии как агломерационных (экономических), так и ассоциационных (политических, управленческих) процессов [3, с. 15], тем самым агломерационные процессы (сельскохозяйственные/сельские агломерационные процессы) необходимо рассматривать в различных контекстах: экономических, социальных и т. д., следовательно, приоритетный подход к агломерационным процессам с позиции экономических отношений является ущербным и не в полной мере отвечает существованию российской общности, т. к. стабильность любой социальной общности определяет синергетическое поливариантное сочетание элементов и связей социальной системы.

Для Н.В. Проваленовой сельской агломерацией является компактное скопление поселений с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями, объединенные в целях консолидации финансовых, материальных и иных ресурсов для более эффективного решения вопросов местного значения [4, с. 134]. Отметим что основной вопрос выделения любой агломерации – это вопрос ее пространственного отграничивания, непосредственно связанный с отграничиванием поселений. Для решения данной проблемы применимы транспортная теорема Переслегина [5, с. 52-88], гравитационная модель Рейли-Конверса [6; 7] и авторская концепция коммуникационной доступности [8].

По мнению М.В. Муравьевой, сельская агломерация должна соответствовать следующим критериям:

- целевая административная координация социальных, инфраструктурных и производственных вопросов;
 - более 80 % трудоспособного населения трудоустроены в производстве сельского хозяйства;
 - численность населения, постоянно проживающего на территории сельской агломерации, не превышает 30 тыс. человек [9, с. 172].
- На наш взгляд, применение пороговых значений критериев занятости в производстве сельского хозяйства и постоянного населения в отношении сельских агломераций неприменимо по причине того, что сельская агломерация – это, прежде всего, вопрос пространственной связности, а вопросы наполнения данной пространственной связности вторичны. Указанные критерии применяются в отношении определенных правоотношений, например, в отношении налоговых.

На основе различных подходов П.М. Першукевич и А.В. Харитонов выделяют общие характеристики агломераций: компактность расположения и сосредоточение групп поселений; наличие развитых и многокомпонентных интенсивных внутренних связей; наличие общей границы, определяемой расположением периферийных населенных пунктов через маятниковую миграцию, динамичные и тесные экономические, культурные и рекреационные связи, общими транспортной инфраструктурой и системой управления населенными пунктами, вошедшими в агломерационное образование [10, с. 167].

В Белоруссии применен иной подход к формированию сельской агломерации, где население сосредотачивается в агрогородах – благоустроенных населенных пунктах с производственной и социальной инфраструктурой, обеспечивающей социальные стандарты проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий². В дальнейшем данный подход получил развитие в концепции «деревни будущего» [11; 12]. Фактически, это реализации ленинской концепции смычки деревни и города [13, с. 322] и последовавшего в дальнейшем хрущевского укрупнения колхозов³, главным обоснованием которого была невозможность производительно использовать сельскохозяйственную технику и обеспечить быстрый рост колхозного производства в мелких хозяйствах.

При этом можно выделить две стадии пространственно-структурной переконфигурации белорусского сельского хозяйства, которые, на наш взгляд, являются управляемыми сельскохозяйственными агломерационными процессами в Беларуси:

² Указ Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150 «О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы».

³ Постановление ЦК ВКП(б), 30 мая 1950 г. Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246651-postanovlenie-tsk-vkp-b-30-maya-1950-g-ob-ukrupnenii-melkih-kolhozov-i-zadachah-partiynyh-organizatsiy-v-etom-dele> (дата обращения: 04.04.2022).

– пространственная переконфигурация, когда в базовом ядре сельской агломерации в формате агрогородков концентрируются трудовые ресурсы, где создается развитая социальная инфраструктура, а производственные процессы переведены на окружающие ядро пространства;

– создание базовых ядер завершено и происходит дальнейшая оптимизация базового ядра сельской агломерации через улучшение, в первую очередь, социальной инфраструктуры.

Автор в своих исследованиях сельскохозяйственных агломераций исходил из иной пространственной переконфигурации сельского хозяйства, когда формируется сельская агломерация, состоящая из продуцирующего ядра – перерабатывающего ядра и концентратора социальных и общественных институтов, и социально обеспечивающего облака, в котором создается комфортный уровень коммунального обеспечения трудовых ресурсов [8].

В Удмуртской Республике в 2021 г. республиканскими властями продвигалась концепция «деревня будущего», при этом на запрос автора был получен ответ, что проект «Деревня будущего» не утвержден официальным концептом или нормативно-правовым актом⁴. Указанный проект, является республиканской акселерационной программой «Деревня будущего», ключевой целью является разработка совместными усилиями к концу года (до конца 2021 г.) программы комплексного развития сельских территорий Удмуртии с шагом до 2022, 2024 и 2030 гг. Отметим, что акселератор – это короткая и интенсивная образовательная программа по ускоренному развитию стартапа [14; 15]. Отсюда указанный проект является образовательным интенсивом, а не способом структурной, в т. ч. организационной, переконфигурации сельского хозяйства Удмуртии. Хотя на круглом столе, проведенного 29.01.2022 г. в с. Кигбаево Сарапульского района УР, было принято решение о начале формирования проектно-сметной документации и более подробной концепции развития агломерации, включая ближайшие населенные пункты: Юрино, Шадрино, Мостовое, Олень-болото [16].

А.В. Харитонов, Н.С. Бондарев, Г.С. Бондарева предлагают модель сельской агломерации, состоящую из: центрального звена – города как основного логистического центра сбыта готовой продукции; ядра – сельских территорий вокруг рынка сбыта, в котором присутствуют необходимые земельные ресурсы, аграрные предприятия и создана инфраструктурная среда; периферии – поставщики трудовых, земельных ресурсов, сырья, технологически и логистически взаимосвязанные с ядром агломерации [17, с. 94-95].

М.А. Дугаржапова, Е.А. Жалсараева считают, что сельские территории необходимо развивать через деревенские агломерации, а сам термин «деревенская агломерация», по мнению авторов, был введен в оборот в 2011 г. [18, с. 67]. Нужно проанализировать смысловое наполнение термина «деревенская агломерация» (с учетом того, что термин «деревенская агломерация» был введен в научный оборот в Бурятии, соответственно данное понятие формировалось в контексте экономики Бурятии), например:

– деревенская агломерация возникает как система хозяйствования, основанная на малых поселениях, где живут по 1-2 семьи через рассредоточение людских ресурсов и являющейся способом общественного наполнения нерентабельных для крупных холдингов территорий [19];

– в отношении степной сельской экономики, характерной для Бурятии, малое село вместе с окружающими его элементами сельского предпринимательства составляют сельский социально-производственный комплекс или деревенскую агломерацию [20];

– под деревенской агломерацией подразумевается сельский социально-производственный комплекс: малое село, а вокруг него заимки (гурты) [21, с. 187], то термин «деревенская агломерация» предусматривает дезагломерационные процессы, направленные на пространственное рассредоточение сельскохозяйственных процессов, тем самым термин «деревенская агломерация» не тождественен (обратно тождественен) терминам «сельская агломерация» и «сельскохозяйственная агломерация».

На наш взгляд, данный способ пространственной организации вполне применим для решения проблемы экономического опустынивания российского пространства, но возможен нерыночными механизмами, и как дополнение к крупному сельхозпроизводству, осваивая нерентабельные для крупного агробизнеса пространства, исходя из [18]. Хотя возникает вопрос в чем конкурентное преимущество и рентабельность мелкого сельхозпроизводства? Либо экономия затрат, что может привести к потере качества продукции и снижению затрат на труд, либо уникальная ниша сельскохозяй-

⁴ Письмо Министерства сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики от 24.02.2022 № 01123-02/3 «О направлении информации по запросу концепции «Деревня будущего».

ственного продукта, в то время как в крупном сельхозпроизводстве основное значение имеет эффект масштаба.

Под сельской агломерацией И.В. Пилецкий понимает: функционально-географическую группировку сельских населенных мест, антропогенных и природных ландшафтов, обладающих единым или сходным природно-климатическим, хозяйственно-экономическим и социально-культурным потенциалом, обеспечивающим гармонизацию субъект-объектных отношений в системе триады «Человек – Природа – Экономика», ее устойчивое функционирование и развитие [22, с. 122].

По мнению А.А. Хамавовой, агломерация должна рассматриваться единым социально-экономическим, инвестиционным пространством с общей системой социального, транспортного и инженерного обслуживания, природно-экологического каркаса [23, с. 85], при этом агломерация, прежде всего, социально-функциональное целостное пространство, внутри которого устанавливаются наиболее устойчивые повторяющиеся связи – социальные, трудовые, культурно-бытовые, рекреационные, подчиненные регулярным циклам жизнедеятельности проживающего в его пределах населения [23, с. 86].

Для Усенко Л.Н. агломерация предусматривает законодательно оформленное вхождение сельских территорий и предоставление возможности инклюзивного развития сельского хозяйства для преодоления сокращения его ресурсного потенциала при этом речь не идет о слиянии городских поселений и сельских территорий [24, с. 357]. Отметим, что сельское хозяйство включено (инклюзивировано) в общественные отношения и не является вещью в самой себе, и каких-либо барьеров между сельским хозяйством и иными сферами деятельности, которые необходимо преодолеть, не выявлено.

Для И.Г. Чирковой и О.С. Мармулевой реализация агломерационного потенциала возможна при рурбанизации сельских территорий за счет решения проблемы транспортного обеспечения трудовой маятниковой миграции в границах образования [25, с. 28]. Следовательно, через рурбанизацию будет происходить распределение трудовых ресурсов в пределах агломерации, что должно привести к более равномерному пространственному распределению трудовых ресурсов в пределах определенной агломерации.

Главным фактором развития агломерации, по мнению Т.Т. Авдеевой и Т.Г. Лавровой, является транспортная связанность [26, с. 244].

А.И. Даньшин и Е.А. Аксенова предлагают с помощью введенной ими в научный оборот гравитационной модели в виде потенциала поля обеспеченности определять границу между городским сельским хозяйством, относимой к высокоурбанизированной территорией и зональным сельским хозяйством [27, с. 37], что может служить одним из вариантов разграничивания агломераций.

По мнению А.И. Даньшина, происходит вытеснение и распределение сельскохозяйственного производства в модели «центр-периферия» от центра к агломерационной периферии, в зависимости от потребительского фактора сельскохозяйственной продукции [28]. Тем самым возникает необходимость перераспределения сельскохозяйственных производств относительно центра (ядра) агломерации, на наш взгляд, в зависимости от их коммуникационной доступности. Другой интересный момент – это исследование феномена границ агломерации, в т. ч. внешних и внутренних между составляющими агломерации и внутренними и внешними трансграничными эффектами агломераций, например, если брать трехсоставную модель агломерации А.В. Харитонова, Н.С. Бондарева, Г.С. Бондаревой [17], то можно выделить внешнюю границу агломерации, внутренние границы между центральным звеном, ядром и периферией, с соответствующими граничными и трансграничными эффектами. Отметим, что эффекты границ административно-территориальных единиц (далее АТЕ), а также трансграничные эффекты АТЕ практически не исследованы, в отличие от трансграничных эффектов государств, хотя они оказывают значительное влияние на межмуниципальное и межрегиональное взаимодействие, например, можно выделить трансграничные нормативные (правовые) эффекты АТЕ, трансграничные управленческие эффекты АТЕ и т. д.

Г.А. Пивовар и др. на основании своих исследований делают вывод, что относительно однородная по составу населения и жизненным сценариям сельская местность, испытывающая эффект агломерационного влияния, становится все более разнообразной [29, с. 104], тем самым можно выделить населенческий миксер – процесс смешивания критерияльно разделенных городских и сельских жителей как результат агломерационных процессов, из-за чего население агломерации становится однородным, т. е. появляется феномен агломерационных жителей. Феномены населенческого миксера и агломерационных жителей требуют отдельных междисциплинарных исследований.

Г.В. Ридевский считает, что без выявления отношения сельских агломераций к другим городским и сельским поселениям, к сельским континуумам, сельско-городским континуумам, а также городским агломерациям и городским конурбациям, невозможно говорить о сельских агломерациях в силу того, что городские и сельские поселения любой территории находятся в сложном взаимодействии друг с другом [30, с. 394-395], в результате чего приходит к выводу, что сельские агломерации – пространственные структуры сельской местности, которые формируются в составе сельско-городских континуумов или образуют самостоятельные сельские континуумы [30, С. 399]. Тем самым сельская агломерация является производным эффектом взаимодействия иных, базовых, пространственных структур. Интересен исследовательский подход Г.В. Ридевского, который для определения феномена, сперва определяет иные феномены и на основе их соотношения дает определение исследуемому феномену.

С.Л. Катананов, В.В. Солодилов, В.А. Шамахов указывают, что развитие скоростного и высокоскоростного транспорта приводит постепенно к имплозии, своеобразному «сближению» самых крупных населенных пунктов внутри городской формации [31, с. 13]. Имплозия Катананова и др. представляет собой эффект «пространственного сжатия» коммуникационной доступности, в трактовке автора настоящей статьи, в результате которого происходит темпоральное сближение социальных, в т. ч. экономических, отношений относительно условно постоянного пространственного расстояния экономических отношений, что приводит к пространственному расширению социальных, в т. ч. экономических отношений.

Е.П. Киселица считает, что в связи с тем, что стратегия реосвоения заброшенных территорий может быть эффективно реализована на основе агломеративных процессов, существенно возрастает роль негородских агломераций как взаимосвязанных групп сельских образований со схожими социально-экономическими условиями и перспективами развития: земельными ресурсами, производственными возможностями и т. д. [32, с. 152].

В настоящее время большинство российских исследователей относятся к агломерациям как к безусловно прогрессивному явлению, свидетельствующим о прогрессе социальных, в т. ч. экономических отношений, при этом сельские поселения как наполнение сельских агломераций, считаются реликтовым явлением, приговоренные самим развитием общественных отношений к полному вымиранию. По А. Бокову, данный подход – продолжение классового, большевистского подхода, согласно которому социалистический или коммунистический город не предполагал альтернатив, тем самым все «негородское» считается второсортным, бесперспективным и безнадежно отсталым. В результате чего возникло противопоставление города и деревни, которое не только существенно отличает Россию от окружающего мира, но и означает игнорирование реальности, суть которой в том, что на смену городу и деревне пришел средовой континуум, непрерывная цепь произвольно несмешиваемых зон или сред (от 3 до 5) от высокоплотных и урбанизированных до предельно разреженных [33, с. 44].

Для понимания влияния агломераций, в т. ч. сельских агломераций, на АТР необходимо установить причины возникновения агломераций.

С марксистского подхода агломерационные процессы связаны с концентрацией экономических отношений в пространственной точке, результатом которой является повышение выгоды участников отношений, определяющих экономические отношения и позволяющие снизить стоимость экономических отношений и получить максимизацию выгоды. Определяющие участники экономических отношений – участники экономических отношений в силу владения критическими факторами экономических отношений могут регулировать экономические отношения. Определяемые участники экономических отношений – участники отношений, подчиняющиеся экономическим отношениям, в силу чего становящиеся ресурсами экономических отношений.

Следовательно, в данной логике должны появляться экономически перспективные и неперспективные территории. Необходимость экономически мертвых территорий будет, в дальнейшем обосновываться псевдонаучной экологической истерией, наподобие зеленой экономики, построенной на, якобы, догмате критического влияния человечества на биосферу.

Частному интересу вопросы территории безразличны, т. к. он интересуется максимальной выгодой, отсюда интернационализация капитала и соответствующие экономические процессы наподобие глобализации. Современная глобализация является глобализацией финансовых капиталов, цель которой – возможность беспрепятственного пространственного перемещения в максимально выгодные экономические пространственные точки, отсюда переливы (перетоки) экономических отноше-

ний. С развитием информационных коммуникационных технологий, а финансовый капитал имеет информационную природу, современная глобализация сворачивается и происходит возврат к множественности различных суверенитетов в формате городов-корпораций, казалось бы, характерной для феодальной формации, позволяющего создать конкуренцию суверенитетов за размещение капитала, в результате чего интернационализированный капитал получает возможность управлять данными суверенитетами. Основное отличие феодального города-корпорации от создаваемых городов-корпораций заключается в том, что феодальный город-корпорация был окружен непосредственно примыкающим к нему снабжающим сельскохозяйственным поясом в пределах коммуникационной доступности, тем самым экономически развивал окружающее пространство, создаваемые города-корпорации в силу расширения коммуникационной доступности не нуждаются в непосредственно примыкающим к ним снабжающих сельскохозяйственных поясах. Примерами таких городов-корпораций могут служить Сингапур, Нью-Йорк, и с некоторыми оговорками Москва. Результатом современной корпоратизации пространства появляются экономически мертвые территории.

Для общественного интереса, структурируемого в социальные группы, вопрос пространственной максимизации является основополагающим.

Если исходить из системного подхода, например, из системного свойства максимизации себя, в т. ч. пространственной, агломерационные процессы должны социально, в т. ч. экономически развивать подконтрольное социальной системе пространство, что позволяет усиливать гомеостаз и потенциал социальной системы. Отсюда максимизация пространства, в первую очередь, вширь, когда социальная система линейно расширяется в пространстве, пределом максимизации вширь являются другие социальные системы и пространственная ограниченность земной поверхности, в результате чего экономические отношения линейно клонируются на подконтрольные территории без особых модификаций. Максимизация пространства вглубь предполагает увеличение социальных и экономических отношений на единицу пространства. Тем самым могут быть экстенсивное развитие социальных и экономических отношений и интенсивное развитие социальных и экономических отношений. При этом пространственно невыгодные экономические отношения на определенной территории заменяются на пространственно выгодные экономические отношения. Здесь предстоит большая научная работа относительно пространственной субститутности экономических отношений, как основы системного агломерирования.

Так же необходимо исходить из выгоды социальных и экономических отношений определенного пространства для всей социальной системы в целом. В настоящее время анализ выгоды российских агломерационных процессов отдельных пространств для российского пространства не применяется и сами агломерационные процессы неуправляемы.

Современные агломерационные процессы с позиции социальных систем антисистемны по своей сути, т. к. не предполагают социальное и экономическое освоение пространства, а предполагают концентрацию экономических отношений в пространственных точках, что позволяет говорить о пространственной деэволюции общественных отношений.

Таким образом, можно выделить основные посылы агломерационных процессов АТР:

– финансово обусловленные агломерационные процессы – существующие агломерационные процессы, основанные на примате частного интересе, в первую очередь обусловленные финансовым капиталом;

– системно обусловленные агломерационные процессы – возможные агломерационные процессы, основанные на приоритете общественного интереса и обусловленные системными закономерностями. Возможные по причине того, что данные агломерационные процессы не применяются в силу господства в общественном сознании финансово обусловленных агломерационных процессов.

Поскольку первый вариант агломерирования заводит в явный цивилизационный тупик, далее рассмотрим второй вариант агломерирования. Цивилизационный тупик для существующих социальных групп, которые должны стать перегибом для нового мирового порядка, формируемый, в частности, через существующие агломерационные процессы. Происходящие агломерационные процессы в 30-летней российской истории – это, скорее всего, бегство экономических отношений из невыгодных в контексте финансово обусловленных агломерационных процессов, что явно невыгодно для всей российской социальной группы при очевидной выгоде субсистемным, относительно российской социальной системы, финансовым социальным группам. Тем самым существующие агломерационные процессы направлены на разрушение российской социальной системы и российского государства

как подсистемы регулирования социальной системы и механизма отклика на внешние вызовы. Отсюда невозможность социального и экономического освоения Дальнего Востока и Сибири.

Для дальнейших рассуждений предложим концепцию агломерационной социально-экономической выгоды пространства, состоящей из следующих утверждений:

– каждое пространство вмещает множество социальных и экономических отношений (частным примером множественности экономических отношений может служить многоукладность экономики), которые могут быть ранжированы по степени выгодности социальной системе, а не отдельным субсистемным социальным группам. Отсюда всегда можно найти выгодные социальное(-ые) и экономическое(-ие) отношение(-я) для определенного пространства;

– основная задача государства, общества и науки найти наиболее выгодные социальные и экономические отношения данного пространства для социальной системы в целом;

– агломерироваться может не только пространство, но и социальные и экономические отношения, для каждого из которых может быть свое пространство, тем самым у каждого социального и экономического отношения может существовать своя граница;

– агломерационные процессы могут быть федеральными, окружными, региональными, муниципальными относительно социальных и экономических процессов, формирующих федеральную агломерацию, окружные, региональные и муниципальные агломерации. В пределах российского суверенитета может быть только одна федеральная агломерация в силу системных причин;

– относительно агломераций выстраивается АТД с соответствующими федеральными, окружными, региональными и муниципальными управленческими процессами, и агломерациями.

– пространственная размерность социального и/или экономического отношения определяются их коммуникационной доступностью. Отсюда возможны мировые, межстрановые региональные, страновые, внутристрановые региональные, муниципальные социальные и экономические отношения, которые необходимо оптимально комбинировать на определенном пространстве. Следовательно, АТД должно быть применено в отношении управленческих процессов относительно социальных и экономических процессов, которые, в основном, являются неконечными на определенном пространстве;

– существуют критические пространственные точки, позволяющие контролировать социальные и экономические отношения различных уровней. Отсюда, например, кто контролирует тем или иным способом мировые критические пространственные точки, контролируют мировую социальную систему. Примерами мировых критических пространственных узловых точек могут служить Гибралтар, Суэцкий канал, Панамский канал, Молуккский пролив, Ормузский пролив и т. д.

– базовым пространством для АТД является пространство сельскохозяйственных производственных отношений, определяемое через сельскохозяйственную коммуникационную доступность и, соответственно сельскохозяйственными агломерационными процессами. Отсюда, необходимо для целей АТР выделение нижестоящего уровня, относительно муниципального уровня – уровня сельскохозяйственных процессов, социально и экономически структурирующие в силу своего предназначения пространство, которое обозначим как базовое пространство (территория) и, следовательно, могут служить основанием построения АТД через последующую уровневую структуризацию АТД по следующей схеме: шесть базовых пространств объединяются в муниципальный уровень (как возможный вариант), далее в зависимости от выбранной стратегии АТР формируется региональный уровень (в случае трехуровневого АТД), далее федеральный уровень. На наш взгляд, на данный момент базовая территория как часть публичного территориального управления может не рассматриваться, т. к. является способом пространственного структурирования социальных и экономических отношений. В советское время базовыми территориями являлись колхозы и совхозы.

Автором относительно сложившихся социальных и экономических отношений были предложены концепции территориально-сельскохозяйственного комплекса. Возможно, в дальнейшем появится уровень управления базовыми территориями, тем более существует эффективный советский опыт совместной работы колхозов/совхозов и сельсоветов, которое можно обозначить как советское земство, явившимся результатом, если убрать идеологические наносы, советского переосмысления имперского земства. Существующее российское местное самоуправление таковым не является т. к. было полностью трансдуцировано из западного опыта, и, соответственно, по ряду причин неэффективно, даже в результате легального включения в вертикаль публичной власти. При этом существует российский имперский опыт земства, который более присущ российскому обществу и государству.

Отметим, что советское земство требует отдельных научных исследований для применения в современном российском земстве.

Базовая территория является первичной (базовой) агломерацией, из совокупности которых формируются вторичные агломерации, из комбинации первичных и вторичных агломераций формируются третичные агломерации и т. д.

Исходя из предложенной концепции социально-экономической выгоды пространства, сельскохозяйственные агломерационные процессы, формирующее базовую территорию, являются основой пространственной переконфигурации АТД в рамках АТР, при этом можно выделить два способа использования агломерирования при АТР:

– сверху-вниз, когда АТД сперва планируется на уровне Федерации относительно федеральных агломерационных процессов и федеральных управленческих процессов, далее происходит планирование нижестоящих уровней, относительно соответствующих агломерационных и управленческих процессов до уровня выделения базовых территорий;

– снизу-вверх, когда АТД планируется от базовой территории до федеральной агломерации в обратной последовательности от способа «сверху-вниз».

Таким образом:

– возможно агломерационное АТД, основанное на системно обусловленных агломерационных процессах вместо формируемого на основании финансово обусловленных агломерационных процессов;

– АТД должно строиться относительно базовой территории, формируемой относительно сельскохозяйственных производственных отношений, определяемых через сельскохозяйственную коммуникационную доступность;

– сельскохозяйственные агломерации, объединяющие базовые территории могут стать основой АТД и АТР;

– агломерационное АТД, основанное на системно обусловленных агломерационных процессах решает вопрос социально и экономически мертвых территорий и стабилизирует российский социум и государство;

– основная задача государства, общества и науки – поиск выгодного(-ых) социального(-ых) и экономического(-их) отношения(-ий) для определенного пространства (территории).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ямилов Р.М., Алексеева Н.А. Сельскохозяйственные агломерационные процессы: постановка проблематики трансформации российского макроэкономического пространства // Вектор экономики. 2020. № 6 (48). URL: http://vectoreconomy.ru/images/publications/2020/6/economicsmanagement/Yamilov_Alekseeva.pdf
2. Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Проблемы интеграции сельских территорий в городские агломерации (на примере Краснодарской агломерации) // Modern Economy Success. 2020. № 4. С. 240–246.
3. Катанандов С.Л., Межевич Н.М., Солодилов В.В. «Сельские агломерации» и «сельские ассоциации населенных пунктов» – возможные направления развития местного самоуправления на северо-западе России // Управленческое консультирование. 2021. № 9 (153). С. 9–17.
4. Проваленова Н.В. Сельская агломерация как основа развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Глобальный научный потенциал. 2020. № 1 (106). С. 133–135.
5. Переслегин С. Б. Самоучитель игры на мировой шахматной. М.: АСТ;СПб.: Terra fantastica, 2005. 624 с.
6. Reilly W. J. The Law of Retail Gravitation. New York: Knickerbrocker Press. 193 p.
7. Converse P.D. New Laws of Retail Gravitation // Journal of Marketing. 1949. № 3 (141). P. 379–384.
8. Ямилов Р.М. Коммуникационная доступность экономического субъекта в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 8. С. 74–80.
9. Муравьева М.В. Сельская агломерация в контексте комплексного развития сельских территорий // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 11 (125). С. 171–173.
10. Першукевич П.М., Харитонов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий региона на основе сельских агломераций. Томск, 2018. 312 с.
11. В Беларуси выбрали поселки, из которых сделают «деревни будущего» 30.11.2017. URL: <https://rg.ru/2017/11/30/v-belarusi-vybrali-poselki-iz-kotoryh-sdelaiut-derevni-budushchego.html> (дата обращения: 04.04.2022).
12. Мартынович А. Как будет выглядеть «деревня будущего», о которой говорил Лукашенко. 06.04.2018. URL: <https://web.archive.org/web/20201029152127/https://www.naviny.media/article/20180406/1522992405-kak-budet-vyglyadet-derevnya-budushchego-o-kotoroy-govoril-lukashenko> (дата обращения: 04.04.2022).
13. Ленин В. И. Полное Собрание Сочинений. Т. 44. 1974. URL: <http://leninvi.com/t44>

14. Шухов З. Иди в акселератор. Где «прокачать» свой бизнес и что для этого нужно. 20.03.2020. URL: <https://secretmag.ru/selfie/idi-v-akselerator-gde-prokachat-svoii-biznes-i-chto-dlya-etogo-nuzhno.htm> (дата обращения: 04.04.2022).
15. Как устроен акселератор и почему туда хотят все стартапы. 05.03.2020. URL: <https://vctr.media/akselerator-37543/> (дата обращения: 04.04.2022).
16. Круглый стол по обсуждению проекта «Деревня будущего» в Кигбаево. URL: https://vk.com/wall593680936_2838 (дата обращения: 04.04.2022).
17. Харитонов А.В., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Разработка системы управления сельской агломерации // *International Agricultural Journal*. 2021. Т. 64. № 3. С. 83–97.
18. Дугаржапова М.А., Жалсараева Е.А. Оценка перспектив пространственного развития городских агломераций и сельских территорий байкальского макрорегиона // *Горизонты экономики*. 2019. № 6 (52). С. 61–69.
19. Деревенская агломерация. 09.03.2011. URL: <https://ulan.mk.ru/articles/2011/03/09/570896-derevenskaya-aglomeratsiya.html> (дата обращения: 04.04.2022).
20. «Сохранение и развитие малых сел – основа устойчивого развития сельских территорий Сибири» (14.09.2012). Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. URL: http://agrarian.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/29916/ (дата обращения: 04.04.2022).
21. Аюшеева А.О. анализ интеграционных процессов в развитии агропромышленного комплекса Республики Бурятия // *Глобальный научный потенциал*. 2012. № 3 (12). С. 67–70.
22. Пилецкий И.В. Сельские агломерации как фактор рационального использования земель антропогенных ландшафтов // *Природа и общество: в поисках гармонии*. 2021. № 7. С. 116–126.
23. Хамавова А.А. Агломерация как инструмент обеспечения устойчивого развития сельских территорий // *Стратегия устойчивого развития регионов России*. 2016. № 30. С. 83–87.
24. Усенко Л.Н. Создание агломераций как фактор социально– экономического инклюзивного развития экономики сельских территорий // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2019. Т. 216. № 2. С. 350–362.
25. Чиркова И.Г., Мармулева О.С. Рурбанизация при развитии агломераций: принципы транспортного обеспечения сельских территорий // *Никоновские чтения*. 2019. № 24. С. 26–28.
26. Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Проблемы интеграции сельских территорий в городские агломерации (на примере краснодарской агломерации) // *Modern Economy Success*. 2020. № 4. С. 240–246.
27. Данышин А.И., Аксенова Е.А. Городское сельское хозяйство: подходы к изучению (на примере московской агломерации) // *Многообразии городских миров: история, теория, практика: сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Е.Н. Перцика*. Москва, 2021. С. 35–41.
28. Данышин А.И. Сельское хозяйство Смоленской области в межъядерном пространстве Минской и Московской агломераций // В сборнике: *Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021. Сборник научных статей VII Всероссийской научной конференции с международным участием*. Смоленск, 2021. С. 251–258.
29. Пивовар Г.А., Алексеев А.И., Гавриленко А.С., Гусаков Т.Ю., Дельва К.И., Корюхин Д.М. Рост полифункциональности сельской местности: пример района на границе Московской агломерации // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2018. № 2. С. 102–104.
30. Ридевский Г.В. Сельские агломерации Беларуси и их роль в региональном развитии // *Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021: сборник научных статей VII Всероссийской научной конференции с международным участием*. Смоленск, 2021. С. 393–400.
31. Катанандов С.Л., Солодилов В.В., Шамахов В.А. К вопросу о новых формах урбанизации в контексте задач управления пространственным развитием в республике карелия // *Управленческое консультирование*. 2022. № 1 (157). С. 10–19.
32. Киселица Е.П. Агломеративные преобразования территорий как основа пространственного развития России // *Бренд-менеджмент пространств: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции*. Тюмень, 2021. С. 146–154.
33. Боков А. Агломерации: мнимое и реальное // *Проект Байкал*. 2019. Т. 16. № 61. С. 42–49.

Поступила в редакцию 25.06.2022

Ямилов Рамиль Могатович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика и гуманитарные науки»
Сарапульский политехнический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»
427960, Россия, Удмуртская Республика, г. Сарапул, ул.Труда, 8
E-mail: jaramo@mail.ru

*R.M. Yamilov***ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL REFORM: AGRICULTURAL AGGLOMERATIONS AS THE BASIS OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION**

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-877-886

Agricultural agglomeration processes as the basis of administrative-territorial division are considered. The research of scientists on rural agglomeration processes is analyzed. A critical analysis of existing agglomeration processes has been carried out. The concepts of financially conditioned agglomeration processes and systemically conditioned agglomeration processes are proposed. The inevitable appearance of socially and economically dead territories within the framework of financially conditioned agglomeration processes with the further destruction of existing social groups is shown. The world agglomeration processes, federal agglomeration processes, regional agglomeration processes, municipal agglomeration processes are highlighted. The concept of socio-economic benefits of space is proposed. The possibility of the existence of beneficial social and economic relations with respect to a certain space is shown. The necessity of searching for beneficial social and economic relations to solve the problem of socially and economically dead territories has been established. The main task of the state, society and science is to find the most favorable social and economic relations of this space for the social system as a whole. The possibility of agglomeration of social and economic relations is shown. The concept of the basic territory (space) is given as a space of agricultural production relations, defined through agricultural communication accessibility and agricultural agglomeration processes. The schemes of administrative-territorial reform for the formation of administrative-territorial division in the context of the concept of socio-economic benefits of space are proposed.

Keywords: agglomeration, rural agglomeration, agricultural agglomeration, administrative-territorial reform, administrative-territorial division, base territory, federal agglomeration processes, regional agglomeration processes, municipal agglomeration processes.

Received 25.06.2022

Yamilov R.M., Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor at Department of Economics and Humanities
Sarapul Polytechnic Institute (branch of) Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov
Truda st., 8 Sarapul, Udmurt Republic, Russia, 427960
E-mail: jaramo@mail.ru